

— У-у-у...

— Юйлян... Юйлян... — Цинь Юй опустил тон голоса, мягко уговаривая. — Ты хотя бы скажи мне, почему ты так расстроен?

Плач на мгновение прекратился, и Его Высочество князь Цзинь быстро взглянул на него. Жрец Наньгун поднял голову, его глаза были красными и опухшими.

— Князь, так легкомысленно обращаться с Юйляном... Как вы можете ставить Юйляна в такое положение? Неужели... в будущем вы будете так же обращаться с супругой Цзинь-вана?

— Конечно же нет! — Цинь Юй поспешно замахал руками, удивлённый, что маленький жрец задумался о будущем, и продолжал утешать. — Ты неправильно понял меня. Я ни в коем случае не хотел унижить тебя.

— Тогда почему вы всегда так поступаете?!

— Я... я просто не хотел, чтобы ты отталкивал меня. Это была случайность.

Его Высочество князь Цзинь, будучи загнанным в угол, почувствовал искреннее раскаяние. Он быстро встал и торжественно поклонился.

— Я приношу тебе свои извинения и обещаю, что больше так не поступлю. Хорошо?

— Князь... вы серьёзно?

— Моё слово крепко, как девять треножников.

Наньгун Юйлян, всё ещё всхлипывая, смотрел на него. Вдруг раздался стук копыт, и Цинь Юй обернулся. Это был Ли Хань, который следовал за ними. Он поспешно заслонил собой Наньгун Юйляна.

— Юйлян, перестань плакать. Здесь Ли Хань.

Маленький жрец плакал так сильно, что его глаза опухли. Любой человек, увидев это, почувствовал бы стыд.

— Князь, — Ли Хань сложил руки в приветствии, мудро опустив голову.

— Хм, — Цинь Юй кивнул, подошёл и снял с Ли Ханя плащ, накинув его на Наньгун Юйляна. Затем он сказал:

— Жрец случайно упал в воду и простудился. Скажи Дэн Юаню и Наньгун Сян, чтобы они вернулись. Скажи, что я забрал жреца Наньгун с собой.

— Слушаюсь, — Ли Хань удалился, и князь Цзинь явно не хотел, чтобы он следовал за ними.

Когда Ли Хань ушёл, Цинь Юй снова повернулся, помог Наньгун Юйлян подняться и подвёл его к лошади. Юйлян снова остановился.

— Здесь только одна лошадь. Нам нужно как можно скорее вернуться, — мягко уговаривал Цинь Юй, заметив, что маленький жрец всё ещё сопротивляется. — На этот раз ты сядешь сзади, хорошо?

Наньгун Юйлян опустил голову, не замечая, как его лицо покраснело.

— А вдруг...

— Никто не заметит. Надень капюшон, — Цинь Юй накинул на него капюшон плаща. Капюшон был большим, и в сумерках никто не смог бы разглядеть, кто внутри.

— Хм, — Наньгун Юйлян едва слышно согласился.

Наньгун Юйлян переоделся и сел, глядя в окно. Внезапно он улыбнулся.

— Хотя это и было унижительно, результат оказался неплохим.

Падение в воду было случайностью. Он не умел плавать, и в панике усложнил князю задачу спасти его. Однако последующее расстройство было искренним. После того пьяного недоразумения всё изменилось слишком быстро, и Наньгун Юйлян долго носил в себе обиду. Сегодня, под гневными словами князя, она наконец вырвалась наружу.

Хотя это и было унижительно, но он отчитал князя и заставил его дать обещание. Всё же это унижение того стоило.

— Он действительно поверил, — пробормотал Наньгун Юйлян, ложась спать.

Кто говорил, что маленькие хитрости не работают? Князь ведь поверил!

Ночь была тихой и спокойной, и Наньгун Юйлян быстро уснул. Но, возможно, впечатления дня были слишком сильны, и он всё время видел узоры на одежде князя. Он обнимал князя, и от него исходило тепло.

— Нет!

С лёгким криком Наньгун Юйлян проснулся от кошмара и обнаружил, что луна уже сильно склонилась к западу.

Прежнее чувство удовлетворения исчезло. Наньгун Юйлян лежал в постели, погрузившись в глубокие размышления. Одного обещания было недостаточно. Ему нужно было сделать так, чтобы князь перестал его любить, отказался от него.

Но... как? Жрец Наньгун думал и думал, пока не вспомнил о человеке — Дэн Юане! Если князь узнает, что рядом с ним есть свой «Дэн Юань», он, естественно, отступит.

Наньгун Юйлян спокойно заснул и снова увидел князя во сне. Но на этот раз он не проснулся, а, наоборот, с радостью подошёл к нему.

— Князь, я придумал ещё одну маленькую хитрость!

Сяо Фу-цзы нёс несколько стопок казённых бумаг, только что спустившись с императорской лестницы, когда издали увидел, как жрец Наньгун входит во дворец.

— Жрец, — Сяо Фу-цзы подошёл первым.

— Евнух Фу, князь занят? Я пришёл попрощаться, — вежливо сказал Наньгун Юйлян.

— Жрец, князь простудился после падения в воду, — Сяо Фу-цзы поднял стопку бумаг. — Вот,

он послал меня забрать казённые бумаги.

Простудился? Наньгун Юйлян на мгновение заколебался. Стоит ли ему навестить князя?

— Жрец, может, вы навестите князя? — как раз спросил Сяо Фу-цзы. Если бы он согласился, князь был бы рад. — С вами рядом князь сможет легче справиться с бумагами.

Казённые бумаги... Уголок рта Наньгун Юйляна дёрнулся, и он поспешно сказал:

— Э-э... Раз князь нездоров, я лучше не буду его беспокоить. Прощайте.

— ...Жрец, счастливого пути, — Сяо Фу-цзы был удивлён.

— Евнух, — Наньгун Юйлян сделал несколько шагов, затем повернулся и сказал:

— Не могли бы вы передать князю моё прощание?

На самом деле, по дороге он уже придумал несколько способов, как поступить, если князь будет препятствовать его возвращению домой. Но, очевидно, лучше всего было просто уйти, не встречаясь с ним.

— Жрец, — Сяо Фу-цзы смущённо поклонился. — Это... важно. Я не осмелюсь. Лучше вы сами попрощайтесь с князем.

— Хорошо, спасибо, евнух Фу.

Наньгун Юйлян и сам был настроен попробовать, поэтому, не говоря больше, ушёл.

Проходя по дворцовому коридору, Наньгун Юйлян возвращался в свои покои, когда услышал свист меча. Он остановился и заглянул за декоративную стену.

Ли Хань тренировался с мечом, его техника была плавной. Наньгун Юйлян посмотрел на него и вдруг вспомнил слова князя.

«Ты даже свою сестру не можешь победить».

Хм, всегда готов принизить меня. Почему я не могу научиться владеть мечом?

— Ли Хань, — Наньгун Юйлян обошёл декоративную стену и вежливо поклонился.

— Жрец, — Ли Хань быстро прекратил тренировку и поклонился. — Что прикажете?

— Не смею, — Наньгун Юйлян вежливо улыбнулся, затем сказал:

— Ли Хань, как стражник князя, вы, должно быть, хорошо владеете боевыми искусствами?

— Немного умею, жрец, не смею хвастаться, — ответил Ли Хань, но в душе был удивлён.

— Тогда не могли бы вы уделить мне немного времени и научить меня?

— Это... — Ли Хань заколебался. — Князь мастерски владеет мечом. Жрец, лучше попросите его научить вас. Он превзойдёт меня в сто раз.

— ...

Почему везде этот князь? Наньгун Юйлян чувствовал, что его обычная жизнь изменилась не на шутку из-за князя.

— Князь занят государственными делами. У него нет времени. Пожалуйста, научите меня, — он глубоко поклонился, говоря серьёзно.

— Не смею, не смею, — Ли Хань поспешно отступил, почтительно сказав:

— Здесь тесно. Давайте перейдём в ваш двор, и я покажу вам.

— Благодарю, прошу, — Наньгун Юйлян поспешно отступил, давая дорогу.

Ли Хань шёл рядом, чувствуя, что что-то не так. Но жрец Наньгун искренне просил, и он не мог отказать. В конце концов, даже князь уступал жрецу, что уж говорить о нём.

Через несколько дней Цинь Юй сидел в Зале Лэсин, листая казённые бумаги, и спросил:

— Чем занимался жрец Наньгун в последние дни?

— Э-э... Наверное, в гостевом дворе, — ответил Сяо Фу-цзы, хотя он и сам не знал, чем именно занимался жрец.

— Хм, — Его Высочество князь Цзинь поднял брови, но ничего не сказал.

За эти дни болезни маленький жрец ни разу не навестил его. Хотя князь и был готов к этому, когда это произошло, это было совсем другое чувство.

Весь дворец знал, что он болен. Жрец Наньгун не мог не знать. То, что он не пришёл, говорило само за себя. Он думал, что жрец понял что-то, но, похоже, всё осталось по-прежнему.

— Который час?

Сяо Фу-цзы тут же ответил:

— Время обеда, князь. Вам стоит отдохнуть.

— Хе-хе, пойдём, — Цинь Юй взял веер и встал. — Посмотрим, обедал ли жрец.

— Слушаюсь.

Цинь Юй ещё не вошёл во двор, как услышал свист меча. Он остановился у входа, слегка наклонив голову, чтобы заглянуть через щель в двери. Во дворе маленький жрец усердно тренировался с мечом, улыбаясь генералу Ли.

— Хе-хе.

Князь усмехнулся, развернулся и ушёл. Сяо Фу-цзы поспешно последовал за ним, с тревогой глядя назад. Генерал Ли, как ты мог быть таким невнимательным!

На следующий день Цинь Юй просматривал казённые бумаги, краем глаза наблюдая за Наньгун Юйляном. Маленький жрец явно нервничал. Он посмотрел на время и внутренне усмехнулся, но не подал виду.

— Князь, — Наньгун Юйлян, наконец, решился заговорить.

Он договорился с Ли Ханем об уроках фехтования. За эти дни жрец Наньгун чувствовал, что значительно продвинулся, и был полон энтузиазма.

— Что случилось? — Цинь Юй не поднял головы.

— Юйлян... устал и хотел бы отдохнуть, — Наньгун Юйлян опустил голову, не понимая, чего он боится.

<http://bllate.org/book/16170/1451453>